ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-008-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 марта 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Ворожцова С.А. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Артюхина А.Н., Кокачева А.Ю., адвоката Генералова А.И. на приговор Санкт – Петербургского городского суда от 21 января 2008 года, по которому

Артюхин А[redacted] Н[redacted], [redacted] судимый 27 ноября 2007 года по ст.ст. 115 ч.1, 167 ч.1, 327 ч.3 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

по ст. 162 ч.3 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 8 лет,

по ст. 209 ч.1 УК РФ на 11 лет,

по ст. 162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 10 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 14 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ к назначенному по данному приговору наказанию частично, в виде 6 месяцев лишения свободы, присоединено наказание, назначенное по приговору от 27 ноября 2007 года, и окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Кокачев А[redacted] Ю[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы:

по ст. 209 ч.2 УК РФ на 8 лет,

по ст. 162 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 10 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Артюхину А.Н и Кокачеву А.Ю. исчислен с 21 января 2008 года. Зачтено в срок отбывания наказания содержание под стражей Кокачева А.Ю. с 3 августа 2007 года по 20 января 2008 года, а также наказание, отбытое Артюхиным А.Н. по приговору от 27 ноября 2007 года - с 1 марта 2007 года по 20 января 2008 года.

Взыскано с Артюхина А.Н. и Кокачева А.Ю. солидарно: в пользу ООО [redacted], в пользу С[redacted].

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Кокачева А.Ю., представителя потерпевшего Березиной Н.М., мнение прокурора Козусевой Н.А. о частичном удовлетворении кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Артюхин А.Н. осужден за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с применением оружия и насилия, опасного для жизни и здоровья,

создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство бандой и участие в совершенном ею нападении,

разбой, совершенный организованной группой, в крупном размере, с применением оружия и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кокачев А.Ю. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан и организации, и участие в совершенном ею нападении,

и за разбой, совершенный организованной группой, в крупном размере, с применением оружия и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Преступления совершены осужденными при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах просят:

Осужденный Артюхин А.Н. - отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает, что его вина не доказана, потерпевшие и свидетели К[redacted] и П[redacted] не опознали его как участника преступле-

ний. С Кокачевым познакомился только в следственном изоляторе в связи с ознакомлением с материалами уголовного дела. В основу приговора положены показания С[redacted], оговорившего его из-за того, что он своевременно не возвратил ему часть денежного долга, и показания Б[redacted], полученные в результате применения незаконных методов следствия. Ф[redacted], как и С[redacted], оговорил его. Свидетели А[redacted], Ф[redacted] и Ч[redacted] подтвердили наличие у него алиби. Вывод суда о создании им банды неправилен, что подтверждается показаниями С[redacted]. Назначенное ему наказание является чрезмерно суровым.

Осужденный Кокачев А.Ю. - отменить приговор и прекратить дело. Также считает, что его вина не доказана, он не состоял в банде, нападений не совершал, из всей группы лиц знал только К[redacted]. 26 декабря 2002 года находился у своей дочери. С[redacted] оговорил его. В первых показаниях С[redacted] указывал не на него, а на К[redacted], как на лицо, совершившее преступление. Свидетели К[redacted] и Б[redacted] оговорили его в ходе предварительного следствия в результате применения незаконных методов. Кельнеру давал свой автомобиль не для совершения преступления, а в связи с тем, что сам был лишен права на управление им. Вывод об использовании мобильной связи при совершении преступления не подтвержден бесспорными доказательствами. Никакого оружия либо иных предметов, использовавшихся, по утверждению стороны обвинения, при разбое, не обнаружено.

Адвокат Генералов А.И. в защиту интересов осужденных Артюхина А.Н. и Кокачева А.Ю. - отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Полагает, что их вина не доказана. Все потерпевшие и свидетели К[redacted] и П[redacted] не опознали их как участников преступлений. Ранее осужденные Б[redacted] и К[redacted] не знали Артюхина, Кокачев познакомился с ним только в следственном изоляторе.

Приговор основан на сомнительных показаниях С[redacted], оговорившего их из-за денежного долга Артюхина, а также на заявлении Б[redacted] о преступлении и его показаниях при допросе в качестве подозреваемого, полученных в результате оказанного на него давления, и исключенных судом из числа допустимых доказательств. К[redacted] давал показания об участии Артюхина и Кокачева в преступлении в результате оказанного на него психологического давления.

Встреча Кокачева на автозаправке с К[redacted] и использование им мобильного телефона не подтверждают его участие в разбое. Сведения о соединениях с мобильного телефона никак не подтверждают и причастность Артюхина к преступлениям. Вечером 26 декабря 2002 года Кокачев находился в гостях у С[redacted], Артюхин всю вторую половину декабря 2002 года жил [redacted] Участие Артюхина в разбое 17 июня 2002 года также ничем не доказано, оно не может быть подтверждено показаниями Кокачева и Б[redacted].

Артюхин за создание банды и Кокачев за участие в ней осуждены необоснованно, это усматривается и из показаний С[redacted]. Кроме того, по делу не обнаружено и не изъято оружие и похищенные ценности. Найденные в квартире Артюхина предметы могли оставить Ф[redacted] и С[redacted].

Несмотря на существенные противоречия в показаниях С[redacted] и других лиц, в отношении Артюхина и Кокачева не проводилось никаких следственных действий, за исключением предъявления им обвинения, что нарушило их права.

С Кокачева в пользу [redacted] необоснованно взысканы [redacted] солидарно с Артюхиным, поскольку ему не вменялся в вину эпизод нападения 17 июня 2002 года.

Осужденным назначено чрезмерно суровое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Артюхина и Кокачева в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на ряд доказательств, в том числе на показания потерпевшего А[redacted] о нападении на него 17 июня 2002 года, свидетелей С[redacted], Б[redacted], вещественные доказательства – пистолет [redacted] с патронами к нему, доверенность, выданную Артюхиным Б[redacted] на право управления автомобилем, приобретенным на деньги, полученные за участие в нападении на сотрудника [redacted] А[redacted].

Суд правильно сослался также на показания потерпевших З[redacted], К[redacted], Д[redacted], свидетелей К[redacted], М[redacted], С[redacted], Б[redacted], К[redacted], К[redacted], Н[redacted], П[redacted], К[redacted], заключения баллистической экспертизы, протоколы обысков, телефонных соединений, интенсивность телефонных переговоров в период с 15 часов до 19 часов 05 минут 26 декабря 2002 года, справку ГАИ, в совокупности подтверждающие факт создания Артюхиным в сентябре 2002 года банды и нападения ее 26 декабря 2002 года на сотрудников [redacted] при участии Кокачева.

Из показаний потерпевшего Анохина видно, что, работая водителем [redacted], он 17 июня 2002 года, около 9 часов 40 минут, получив от кассира магазина [redacted] денежную выручку в трех пакетах, сложил их в большой полиэтиленовый пакет, а также взял несколько радиотелефонов для сдачи в ремонт и бухгалтерские отчеты. С собой у него была ручная сумочка с личными вещами, портмоне, водительские права, техпаспорта на автомашины [redacted] и [redacted], 2 пластиковые карты и 4 ключа. Подходя к служебной автомашине [redacted], почувствовал, как к пояснице ему приставили предмет и вырвали пакет с деньгами, от резкого рывка выронил и свою сумочку. Обернувшись, увидел молодого парня, приставившего пистолет с длинным стволом ему в голову, а второй парень забрал сумочку. Первый нападавший забрал па-

кет с деньгами и телефонами. О случившемся сообщил в магазин, но нападавшие уже скрылись. Оружие воспринимал как настоящее огнестрельное и реально опасался за свою жизнь.

Согласно показаниям С, он познакомил Артюхина с Б в 2001 году. В июне 2002 года Артюхин сообщил, что он и Б готовятся совершить нападение и завладеть деньгами в сумме . Он видел у Артюхина револьвер системы «Наган».

По предложению Артюхина привез его в район и остался ждать. Дождался минут через 30, когда Артюхин подошел к машине с полиэтиленовым пакетом, и отвез к дому, где тот снимал квартиру. Через несколько дней Артюхин дал ему для передачи Б. Со слов Артюхина понял, что в тот день он и Б совершили разбойное нападение. Это подтвердил и Б, получая деньги.

Кроме того, С подтвердил, что ему со слов Б известно, что тот после разбойного нападения на А приобрел у Артюхина автомашину , которой пользовался по доверенности, выданной Артюхиным.

Из показаний С следует также, что именно он познакомил Артюхина и Б, но никаких денежных расчетов между ним и Артюхиным нет. Поэтому ссылка в жалобах на их наличие, как на предлог для встречи этих лиц, несостоятельна.

Согласно показаниям Б (т.2, л.д.41-45), оглашенным в суде, летом 2002 года по предложению Артюхина он участвовал в разбойном нападении на торговавший радиотелефонами магазин .

Они дождались, когда из магазина вышел человек с пакетом в руках, в котором находилась выручка магазина, напали на него и отобрали пакет, в котором было . Непосредственно перед нападением Артюхин передал ему пистолет «ТТ», а у Артюхина был револьвер «Наган». При нападении оружие было у них в руках, Артюхин первым подбежал к мужчине, который бросил пакет. После нападения они ушли, а пакет с деньгами остался у Артюхина. Позднее Артюхин передал ему деньги в рублях, равных , а он ему отдал пистолет «ТТ». На место преступления их привез С на автомашине , которую он потом приобрел у Артюхина на деньги, полученные за участие в нападении.

Протоколом личного обыска задержанного Б подтверждено, что у него изъята рукописная доверенность от Артюхина на имя Б на управление автомашиной , госномер (т.2, л.д.39-40). В ходе обыска Б добровольно выдал пистолет «ТТ» и 8 патронов.

Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы, изъятый по месту жительства Б пистолет является пистолетом конструкции Токарева (ТТ). Пистолет относится к категории короткоствольного нарезного ору-

жия и пригоден для стрельбы. Восемь патронов к нему относятся к категории боеприпасов для нарезного огнестрельного оружия и пригодны для стрельбы.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд обоснованно признал их допустимыми и достоверными, поскольку они согласуются между собой и в совокупности полностью подтверждают вину Артюхина в разбойном нападении на сотрудника [redacted] А[redacted] 17 июня 2002 года. В судебном заседании Б[redacted] подтвердил, что его показания в ходе предварительного следствия были правдивыми. Заявление Б[redacted] о даче им показаний в результате незаконного воздействия работников милиции судом обоснованно признано надуманным.

Судом дана оценка также показаниям свидетеля Ч[redacted], утверждавшей, что весь день 17 июня 2002 года Артюхин был с ней. Ее показания обоснованно признаны несостоятельными.

Действия Артюхина в этой части судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем из приговора следует, что Кокачев не участвовал с Артюхиным в этом разбое. Поэтому из резолютивной части приговора подлежит исключению указание о взыскании с Кокачева солидарно с Артюхиным в пользу [redacted], а из описательно-мотивировочной части - указание на показания Кокачева как на доказательство виновности Артюхина в совершении преступления 17 июня 2002 года.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о непричастности Артюхина и Кокачева к бандитизму и разбою, а также о недоказанности их вины.

Признавая доказанной вину Артюхина в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководстве и участии в совершенном ею нападении, а также в участии Кокачева в банде и совершенном ею нападении, суд обоснованно сослался на показания С[redacted] о том, что он познакомился с К[redacted] в июле 2000 года при посещении колонии, в апреле 2001 года К[redacted] познакомил его с Кокачевым, а летом 2001 года с Артюхиным.

В сентябре 2002 года Артюхин и К[redacted] предложили ему принять участие в нападении на фирму, сотрудники которой обналичивали крупные суммы денег и поэтому при нападении на них в милицию обращаться не станут, на что он согласился. В ходе обсуждения планов нападения Артюхин предложил использовать К[redacted] на автомашине [redacted], огнестрельное оружие, достал автомат «АК», пистолеты «ТТ», «ПМ» с глушителями, бронежилеты, шапки-маски с прорезями для глаз, радиотелефоны, камуфлированную форму сотрудников милиции, автомашину [redacted], К[redacted] приобрел автомашины [redacted], [redacted] С согласия Артюхина, К[redacted] и Кокачева для участия в нападении он привлек Б[redacted].

С[redacted] подробно рассказал об обстоятельствах подготовки, планирования и самого нападения на сотрудников [redacted], перевозивших деньги 26 декабря 2002 года.

Из его показаний видно также, что Артюхин, Кокачев, К[redacted], Б[redacted] и он с сентября по декабрь 2002 года отслеживали маршруты и способы перевозки сотрудниками [redacted] денежных средств, искали лучшее время для нападения. Решили совершить нападение после получения информации о перевозке крупной суммы денег, использовать при нападении оружие, бронежилеты, наручники, маски, радиотелефоны.

Согласно разработанному плану, он, Б[redacted], Артюхин и Кокачев должны были непосредственно совершить нападение и похитить деньги. К[redacted] должен был приобрести грузовую автомашину, чтобы заблокировать выезд во двор перед нападением, и обеспечить отход. 26 декабря 2002 года на квартире Артюхина К[redacted] сообщил, что в этот день будет перевозиться более [redacted]. Они надели бронежилеты, вооружились. Артюхин взял автомат, Б[redacted] - пистолет «ТТ» и наручники, а Кокачев и он сам взяли пистолеты.

На месте К[redacted], получив сведения, что автомашина с инкассаторами отъехала от банка, заблокировал въезд и выезд со двора, это было сигналом к нападению. Он, Б[redacted], Артюхин и Кокачев с оружием вбежали во двор, приказали всем лечь на землю. Он напал на К[redacted], угрожая оружием, сбил с ног, забрал сумку с деньгами, Б[redacted] надел потерпевшему наручники. Он отнес деньги в автомашину [redacted], в которой их ожидал К[redacted], за ним сели Кокачев и Артюхин со второй похищенной сумкой. Доехав до [redacted], он и Кокачев пересели в автомашину К[redacted], взяв две сумки с деньгами, а также рюкзак с бронежилетами и оружием. К[redacted] отвез их к себе в квартиру. Денег было около [redacted].

Эти показания С[redacted] полностью подтверждаются совокупностью других доказательств по делу и опровергают доводы жалоб об оговоре С[redacted] Артюхина и Кокачева.

Б[redacted] в ходе следствия подтвердил обстоятельства подготовки к нападению, которое было совершено им совместно с С[redacted], К[redacted], Артюхиным и Кокачевым. Он же подтвердил, что получил от Артюхина радиотелефон и пистолет «ТТ», а в ходе нападения надел наручники одному из охранников. Б[redacted], как отмечено выше, добровольно выдал пистолет «ТТ» и восемь патронов к нему.

Свидетель Н[redacted] подтвердил факт опознания им К[redacted] и показал, что именно К[redacted], позвонив по телефону, купил у него автомашину [redacted].

Свидетель К[redacted] показал, что 26 декабря 2002 года по указанию К[redacted] в течение трех часов ожидал С[redacted] и Кокачева в обусловленном

месте. По телефону ему неоднократно звонил К[redacted] и приказывал ждать указаний, которые поступили около 19 часов. К[redacted] приказал разблокировать задние двери, в машину к нему сели С[redacted] и Кокачев с тремя сумками. В соответствии с договоренностью он отвез их к себе домой.

Свидетель П[redacted] опознал Артюхина и показал, что он приобрел пять радиотелефонов, представив паспорт на имя П[redacted].

Согласно сведениям, представленным ЗАО «Мегафон», телефонные переговоры между участниками наиболее интенсивно происходили 26 декабря 2002 года в период с 15 часов до 19 часов 05 минут, и все абоненты находились в зоне действия станций, расположенных вблизи [redacted], где было совершено нападение.

Об обстоятельствах самого нападения, которое происходило с оружием, рассказали также потерпевшие З[redacted], К[redacted], Д[redacted], свидетели К[redacted], М[redacted].

Показания указанных лиц полностью согласуются с показаниями С[redacted] об обстоятельствах нападения и завладения деньгами.

При таких данных, надлежаще оценив приведенные выше и другие указанные в приговоре доказательства, суд сделал правильный вывод о том, что Артюхин и Кокачев вместе с Б[redacted], К[redacted], С[redacted] заранее объединились в вооруженную группу (банду) для нападения на граждан, перевозивших крупную сумму денег, и совершили нападение 26 декабря 2002 года.

Об устойчивости этой группы (банды) свидетельствуют стабильность состава, тесная взаимосвязь между участниками, длительность существования, только подготовка к нападению осуществлялась с сентября 2002 года. Члены группы были вооружены, и каждый был осведомлен об этом.

Правовая оценка действий Артюхина по ст. 162 ч.3 (в редакции от 8 декабря 2003 года), ст. 209 ч.1, ст. 162 ч.3 п.п. «а,б» (в редакции от 13 июня 1996 года) УК РФ и Кокачева по ст. 209 ч.2, ст. 162 ч.3 п.п. «а,б» (в редакции от 13 июня 1996 года) УК РФ является правильной.

Утверждения в жалобах о наличии у Артюхина и Кокачева алиби опровергаются доказательствами, исследованными в суде и приведенными в приговоре.

Дело расследовано и рассмотрено в суде с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, нарушений которого, в том числе при исследовании показаний Б[redacted] и других лиц, судебная коллегия, вопреки доводам кассационных жалоб, не усматривает.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных о личности каждого, в том числе указанных в кассационных жалобах, всех

обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей. Оно является справедливым, оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 21 января 2008 года в отношении Артюхина А[redacted] Н[redacted] и Кокачева А[redacted] Ю[redacted] изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на показания Кокачева как на доказательство виновности Артюхина в совершении преступления 17 июня 2002 года, а из резолютивной части приговора указание о взыскании с Кокачева А.Ю. солидарно в пользу [redacted].

В остальной части приговор в отношении них оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Артюхина А.Н., Кокачева А.Ю. и адвоката Генералова А.И. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи [redacted]